

ЗАЛЁТ

год

НОВЫЙ

год

Л
И
Л
А

К
А
Т
Т
Е
Н

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ли́ла Катте́н

Залёт под Новый год

«Автор»

2023

Каттен Л.

Залёт под Новый год / Л. Каттен — «Автор», 2023

- Слушай, просто давай оставим все как есть.- Согласен.- Мы друзья и какой-то пьяный секс не может этого изменить. Я вообще почти ничего не помню, - лгу лучшему другу в лицо.- Прямо-таки не помнишь? – смотрит подозрительно.- Ну, может быть кое-что... Образно... Смутно...- Окей.- Главное, вспомнить пользовались ли мы защитой.- Поверь, я выбросил достаточно использованных резинок.- Отлично.***- Господи... Какого черта, я полосатая как зебра? Райли, ты сказал...- Я мог ошибиться.- Ошибиться? Что это значит?- Это значит, что ты беременна, Харпер. И нам нужно что-то с этим делать.- Не произноси этого слова, - угрожаю.- О да, мы станем родителями.

© Каттен Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ли́ла Каттен

Залёт под Новый год

Глава 1

– Так ты собираешься лететь? – слышу вопрос в наушнике от друга, которому полчаса, распинаясь, рассказывала о том, как меня достала сестра с днем рождения матери.

– Эй, я уже в самолет сажусь, ты так и не понял? Чем ты занят?

– У меня съемка.

– Так бы и сказал. Я позвонила поплакаться, а ты фотографируешь голые задницы.

– Я делаю снимки купальников, которые прикрывают эти голые задницы. И, Харпер, удачи с поездкой.

– Ты такая скотина, Райли.

– Позвони, когда нужно будет спасать.

– Я и позвонила. Меня необходимо спасать.

– Нет, ты отправишься в штат «Большого каньона» и выберешься оттуда живой.

– Поверить не могу, что делаю это.

– Может, наконец, помириться с мамой.

– Это возможно, только если я окончательно вернусь из Нью-Йорка, сяду на диван и буду воспитывать пятерых детей, как Кейтлин. А мой муж будет самым востребованным на заводе по производству бумаги.

– Звучит печально.

– Потому что так и есть. Она об этом мечтает. И плевать, чего добились я сама за эти шесть лет, – запрокидываю голову и смотрю на потолок самолета.

– Ты покажешь им, и они заткнутся.

– Очень на это надеюсь. В последний наш телефонный разговор это не помогло.

– Мне пора.

– Предатель. Ты наверняка уже увидел пару классных сисек и заигрываешь с ними.

– Если они ответят мне взаимностью, то я не стану жаловаться.

– Пошляк. Все пока.

– Позвони.

– Обязательно, когда вынешь голову из межсиськового пространства.

Нажала отбой и поняла, что говорила слишком громко, потому что пожилая дама напротив, смотрела на меня слишком презрительно.

– Если бы вы знали мою мать, то поняли меня, а не осуждали.

Дама, однако, не ответила и демонстративно отвернулась.

Две тысячи миль и двенадцать часов полета туда, где мне вряд ли будут рады. И все ради шанса все наладить.

В аэропорту меня встретил папа. Весело размахивая ярким плакатом: «Добро пожаловать домой, Харпер!»

– Привет, пап.

– Наконец-то дома.

– Да.

Мы обнимались слишком долго, но этого явно недостаточно чтобы восполнить все за шесть лет.

– Мама ждет тебя дома, как и вся родня.

– О, прямо вся? Сегодня? Я надеялась на тихий вечер встречи с вами, а не вечеринку.

– Они не могли дожидаться встречи с тобой.

– Конечно.

Натянута улыбнулась и позволила ему взять мой багаж.

– Спасибо.

Как только мы сели в папин любимый минивэн, он включил радио, которое, как и в прошлом звучало любимым кантри. Три «Т» как он их звал: Тревис, Тернер и Твитти.

Мы улыбнулись друг другу и поехали домой.

Двигаясь медленно по улицам родного Бойсе к юго-восточной части города, я вспоминала, как росла здесь. То тут, то там, отыскивая в голове кусочки памяти и крепя их на огромный стенд под названием «Прошлое».

– Ничего не изменилось, не так ли? – заговорил со мной папа, впервые с момента нашей поездки.

– Так и есть. Все по-старому. Но меня не было всего шесть лет, пап.

– Для меня, старика, как шестьдесят.

– Не преувеличивай. Не такой ты и старик.

– Но я не молодею. И мне хотелось бы видеть свою дочь, немного чаще, – мне стало неловко и даже стыдно, но мы оба знали почему я не частый гость в родном доме.

– Ты прекрасно знаешь, что я старалась быть той, кто будет молчать и искать компромисс.

– Избегая семью?

– Пап, она душит собой и своей попыткой все сделать по-своему, забывая, что я проживаю свою жизнь, как этого желаю я сама.

– Она любит вас.

– Да, и это душит больше всего. Я такая какая есть и мне нравится Нью-Йорк.

– Но здесь твой родной дом и твоя родня.

– Это нечестно.

Я отвернулась от него не в силах больше спорить. Только не с ним.

– Просто постарайся быть мягче.

– Я именно та, кто старается делать хоть что-то в наших взаимоотношениях, отец. И ты это знаешь.

– Я между двух огней, Харпер.

– А я всегда с поджаренной задницей.

– Не выражайся.

– Мне тридцать.

– И ты по-прежнему моя дочь.

– Прости.

Стоило папе припарковать автомобиль я почувствовала, как сдавило легкие.

Может, все пройдет не так плохо? Все-таки прошло достаточно времени, чтобы смириться с моим выбором жизненного пути.

Глава 2

– Оливия, она дома, – закричал отец, как только мы вошли в дом и гул, доносившийся из гостиной резко стих.

Навстречу нам из-за угла выбежала малышка Джемма и тут же остановилась.

Да, я не виделась с ней в реале ни разу. Ей пять и Кейтлин – моя сестра, забеременела сразу после моего отъезда. Но надеюсь, она помнит меня по частым, пусть и весьма коротким видеовызовам.

– Привет, Джемма, – я опустила на корточки и улыбнулась ей.

Но племянница резко заплакала и побежала обратно с криком, заставив меня впасть в шок.

– О боже, что я сделала? – посмотрела на отца, вставая на ноги всерьез забеспокоившись за нее.

– Она просто ребенок. Дай ей буквально пять минут, и она не слезет с твоих рук.

– А, ну ладно, – ответила ему и, сняв куртку, стала вешать ее в гардеробный шкаф, когда позади послышался голос мамы.

– Просто нужно чаще бывать в родном доме и проводить время с семьей, чтобы твоя племянница не убегала от тебя с криком.

Я натянула улыбку игнорируя ее выпад и повернулась, встречая неизбежное.

– Привет, мам.

Она выглядела по-прежнему великолепно и широко улыбалась. Кажется, она улыбалась всегда, даже когда порой это было лишним.

– Здравствуй, Харпер.

Мы обе раскрыли объятия и прильнули к друг другу.

На самом деле я любила свою мать. Это нормально. Но заметила, что каждый раз, когда мы заканчиваем ссорой очередную попытку помириться или поговорить, а после не общаемся долгое время, во мне по чуть-чуть что-то умирает.

– Как долетела?

Мама погладила мои плечи и стиснула их, смотря в мои глаза сквозь линзы изумительных очков.

– Отлично. Мне почти никто не храпел в ухо, а еда оказалась весьма приличной.

Мама хохотнула.

– Я же говорил, заказывай рыбу.

– Так и сделала, пап, ты был прав. Спасибо.

– Я рада. Проходи. Мы все тебя с нетерпением ждали.

– О, правда? Я тоже рада вернуться домой, мам.

Свернув за угол, я увидела почти все семейство Ньюман. И даже старую соседку миссис Полли, что выглядело скорее странно, чем приятно.

– Она тоже рада твоему приезду, – шепнул отец, поняв мой ступор.

– Всем привет.

Пройдя фактически часовую экзекуцию с объятиями, мы переместились за обеденный стол.

Все, как и раньше. У каждого свое место. Привычная еда и ее вкус. Будто и не уезжала никуда.

– Так ты снова беременна, Кейт, это замечательно. Поздравляю, – перевожу разговоры с меня на сестру.

– Да. Мы с Полом очень рады, – она гладит немалый живот улыбаясь. – Это будет сын.

– Вау, долго вы ждали, – изображаю интерес накалывая на вилку кусочек спаржи и отправляю его в рот.

– Да. За пять лет две попытки и обе девочки. Он наш подарок.

Моя голова закружилась от такого круговорота беременностей в одном организме за столь короткое время, но благо я умудрилась промолчать.

– О боже, он шевелится? – я указала на вытянувшийся внезапно живот.

– Да. Может, на твой голос реагирует?

– Правда? – удивилась подобному заявлению.

Что я вообще знаю о детях и беременных женщинах? Правильно – ничего.

– Погладь, – сестра выставила все еще шевелящийся живот в мою сторону.

– Что? Нет, я не думаю что...

– Давай же, Харпер. Ты не хочешь своих детей, так хотя бы потрогай живот Кейтлин, – вставила свои пять центов мама.

Я послала ей полуулыбку и протянула руку к животу.

На самом деле, я не ждала чего-то сверхъестественного. Но стоило коснуться, я что-то почувствовала... Что-то теплое...

А потом поняла, что на меня писал наш пес. Прямо на ногу.

– О боже, – вскочила и услышала, как он на меня зарычал. – Монти, какого че...

– Не выражайся, – предупредила мама.

– Но он помочился на меня.

– Ты для него новый человек.

– И что? Вы приучили его метить каждую новую ногу в доме? Тем более, это я была инициатором завести маленького неблагодарного пса десять лет назад.

– Нет, не учили. Он сам так решил. Ты для него сейчас посторонняя. Просто пойд и переоденься. Это не страшно.

– Разумеется.

Покачав головой, я встала из-за стола, нервно перебирая описанной ногой, взяла свой чемодан, который оставался все еще в прихожей и потащила наверх. В старую комнату.

Но стоило открыть ее, я увидела, что она похожа на склад.

– Боже, что это такое?

Я была в шоке, смотря на эти тоннели из коробок.

– Прости солнышко, – мама вошла в комнату и как я, остановившись, смотрела на хлам, – но к нам приедет так много людей на мой день рождения, что пришлось освободить и две комнаты поменьше, которые я использовала для этого барахла. А твоя самая большая. Мы поставили все так, чтобы было удобно ходить и в ванную, и в гардеробную.

Почти как раз звучит, не так ли?

– Очень мило. Спасибо, мам.

Уже развернувшись от нее, я поняла, что она еще не уходит.

– Я правда рада, что ты приехала. Это многое для меня значит.

Растеряв весь свой боевой дух, я вздохнула. Ха эти годы я привыкла быть на страже своего спокойствия и при удобном случае защищаться, что забыла, как жить без этого в условиях своей семьи.

– Для меня тоже.

– Спускайся, как закончишь, – она тронула мое плечо погладив теплой ладонью и закрыла дверь.

Я подошла к своей кровати и упала на нее лицом вниз, предварительно сняв джинсы.

Тут же у меня зазвонил телефон.

– Да Райли. Ты не вовремя, – пробормотала в подушку.

– Правда? Все настолько ужасно?

– Да, – снова бормочу.

– Тебя плохо слышно, Харпер.

– Боже, – повернулась набок. – В моей комнате полно хлама, моя племянница меня боится, и мой пес помочился на мою ногу. Вот мои новости.

– Черт, – он почти сдержал хохот. – И как ты после этого себя чувствуешь?

– Как четвертый угол в треугольнике.

– Странная аналогия, но я тебя понял. Просто помни, что ты будешь в Нью-Йорке уже в понедельник. А во вторник близняшки Свифт устраивают вечеринку, – я слышу, как он добавляет «тыщ-тыщ» в конце, как битбоксер и соединяет наши имена, что улыбаюсь.

– Я их ненавижу, – осаждаю его радость.

Если быть краткой. То это две сучки, которые постоянно на слуху. Завоевывают соцсети, друзей и заводят новые знакомства. И вот в чем парадокс, мы не ладим, но они устраивают обалденные шоу.

– Нет, в этот вторник ты их обожаешь. Я достал для тебя приглашение. Поэтому мы идем туда и напиваемся в хлам.

– Просто признайся, что ты хочешь устроить групповуху с ними.

– Не признаюсь.

– Что мне делать, Ли?

– Быть послушной девочкой на эти выходные. Твои предки тебя любят.

– Ага. Знаю.

– Хорошо.

– Еще вопрос. Кайл идет на эту супервечеринку развратных близняшек?

– Какая разница до этого мудака?

– Большая. Не хочу видеть его и эту шлюху.

– Я не узнавал.

– Значит, идет, – ловлю его на вранье. – Потому что я чувствую, как ты юлишь, засранец.

– А ты идешь со мной. В чем дело?

– Не знаю, – перевернулась на спину и посмотрела на звездчатый потолок. – Просто меня задел его уход.

– Тебя что? Тебе повезло, что ты далеко. Иначе я бы прямо сейчас надрал твою хорошенькую задницу.

– Отвали. И не пускай слюни на мой зад.

– Почему? Он хороший.

– Поэтому и не пускай. Это то, чего тебе не видать.

– Харпер, если бы я хотел тебя в свою постель, то уже давно заполучил.

– Самовлюбленный Райли Эванс и его эго.

– Я пошел. Звони.

– Пока.

Глава 3

Вечер перестал быть утомительным, когда мы после ужина собрались в гостиной. Папа зажег камин, Кейтлин уложила детей спать, и мы остались в тишине, слушая, как потрескивают поленья, одаривая щедро нас своим теплом.

Это был замечательный момент. Это был момент единения. Так было всегда, пока я жила тут. До того, как озвучила свои намерения и перестала быть «хорошей» дочерью для Оливии Ньюман.

– Пол не приедет? – спросила, чтобы разбавить тишину разговорами.

– Нет. Он вернется завтра, как раз к празднованию, – она стала поглаживать свой живот и улыбнулась.

Редкий случай, когда мы могли спокойно сидеть и разговаривать с улыбками на лицах. Почему-то я для нее всегда была точкой спора или соревнований. И только после того, как моя сестра вышла замуж, она более-менее успокоилась в попытке меня обыграть.

– Кстати об этом, мы отправимся в ресторан или как?

– Да. На этот раз все пройдет в ресторане Риччи.

– Ого. Шикарно.

– Юбилей твоей матери, повод для праздника.

Папа взял ее руку в свою и посмотрел с нежностью в мамину сторону. Я бы сказала вселенской нежностью.

– Что ж, я пойду спать. Очень устала.

– Конечно, милая. Дополнительное одеяло лежит в комоде в коридоре.

– Хорошо.

Пройдя и поцеловав родных, я поднялась наверх.

Приняв быстрый душ, я легла в постель, напоследок полистав ленту в соцсетях. Посмеявшись над парой фото от Райли в его профиле и, оставив комментарий, я уснула.

Утром дом стоял на ушах.

Отчетливы были шаги и громкий крик детей.

– Боже, – я опустила подушку на свою голову в надежде заглушить звук, но это не сработало.

Отбросив ее в сторону, я резко села и наткнулась на заинтересованный взгляд Джеммы.

– О... не ожидала увидеть тебя здесь. Привет.

Она молча кивнула на мою приветливую улыбку и осталась сидеть на месте.

– Мне нужно вставать.

Племянница не пошевелилась.

– Хочешь сидеть тут и наблюдать за мной?

Кивок.

– Ладно. Но я уйду в душ. Ты не против?

Еще один кивок.

Это была плохая идея. Я должна была догадаться. Но было поздно.

– Джемма, – я в неожиданности аж прикрикнула, и она бросила сломанную туш на пол, испачкав мой белый топ при этом. – Господи, что ты натворила.

Шарики румян уже были раздавлены и украшали голубые джинсы, которые я так любила. Белый пиджак и синее платье, что я собиралась надеть вечером, были погребены под пудрой и прочей косметикой.

И главное, подарок для мамы, набор косметики, которую она так хотела, был в том же состоянии.

– Что ты натворила? О, Джемма, зачем? – на моих глазах почти навернулись слезы отчаяния.

Она быстро убежала и вернулась уже с Кейтлин. Которая, посмотрев на беспорядок, повернулась ко мне.

– Почему ты оставила все на видном и доступном для ребенка месте?

– Это что претензия? И стоп. Твоя дочь залезла в мой чемодан, который на минуту был вообще закрыт с ночи и вытащила мои вещи. Испортила и сломала дорогую косметику и одежду. Кейт, ты видишь это все? – указала рукой.

– Харпер, она ребенок. Ей всего четыре года. Ты должна была подумать об этом. И боже, это просто тряпки и косметика.

– Что? Ты серьезно? Это блин моя косметика и она дорогая, чтобы ты знала. Моя одежда. Да дело даже не в цене, а в том, что ты не научила своего ребенка не лазить по чужим вещам.

– Ты хочешь сказать, что я плохая мать? – взвизгнула сестра и приложила руки к сердцу.

– Я говорю, что ты не сказала своей дочери, что нельзя...

– В чем дело? – мама ворвалась на крик и застав картинку тоже посмотрела на меня. – Ты оставила все это без присмотра?

– Мам, и ты туда же? Моя комната. Мои вещи. Она вошла и натворила все это.

– Но Харпер, Джемма дитя.

– Она сидела на кровати как невинное дитя, а как только я ушла почистить зубы и умыться, застаю испорченные вещи. Это не могло сделать обычное «дитя».

– Ах... как ты можешь? – Кейт, заревев, убежала из комнаты, а мама задержалась в дверях и посмотрела осуждающе.

– Это ведь просто вещи.

– Вещи, которые я взяла с собой. Новые и любимые вещи. Мне даже нечего надеть теперь. И вот мама, с днем рождения, – я взяла смятую корзинку с остатками тубиков и вручила ей. – Надеюсь, понравится.

Она опустила плечи, но отступить не была намерена, как и всегда.

– Ты должна извиниться, – вынесла она свой вердикт и ушла.

Я лишь усмехнулась и опустилась на кровать, начав собирать все испорченное, чтобы выбросить в мусор и закинуть в стиральную машинку то, что еще можно спасти.

За завтраком сестра на меня не смотрела. Мама ждала моих слов. Отец ничего так и не понял.

Я ощущала себя вынужденной сказать слова, которые говорить не желала. Поэтому предпочла молчать.

И тут в дом вошла тетя Конни.

– Началось, – шепнула себе под нос посмотрев на маму и повернулась с улыбкой.

– Вы посмотрите, кто к нам приехал. Да это же звезда пиара.

– Тетя, – я улыбнулась и обняла ее.

Я любила эту женщину не только как тетю. Я просто любила ее за легкость, которую она дарила. За доброту и свободу в разговорах.

Но если рядом была мама, это всегда неминуемая конфронтация.

– Ну как ты поживаешь, Харпер? Свела с ума половину Нью-Йоркских мужчин своими огромными глазами? – она подмигивала на каждое свое слово.

– Да брось, тетя.

– А что?

– У меня нет времени на романы.

Сзади послышался громкое фырканье.

– Ты заболела, Кейтлин? – тут же спросила она, не желая оставлять без внимания ее выпад.

– Нет, просто... Просто бывает, знаете, тетя, – она показывает на горло и начинает притворно кашлять.

– Ага, знаю.

Она мне снова подмигнула и предоставила место для моей кузины Эшли.

– Как только речь заходит о тебе, у нее приступ аллергии, – шепчет на ухо обнимая.

– Привет. Видимо, это уже хронически, – отвечаю, и мы обе хихикаем.

– Наконец-то увиделись.

С ней у меня тоже сложились отношения подруг, сестер и просто родных душ. Бедный городок Бойсе, когда мы обе учились в старшей, да и средней школе, он терпел нас, как только мог.

В отличие от мамы, тетя Конни положительно отнеслась к переезду дочери в более большой город. И ее успехам она рада в полной мере. Жаловаться мне есть на что, но я предпочитаю это делать на плече лучшего друга Райли, которого сейчас не хватало.

– Хочешь узнать новость?

– Еще бы.

Я затаила дыхание.

– Я обручилась, – взвизгнула она.

Передо мной возник немалый бриллиант на ее безымянном пальце.

Мы обе запищали точно свихнувшиеся подростки. А нам на минуточку уже по тридцать лет.

Я была рада, но уже приготовилась к допросу с пристрастием.

– Покажи милая, – попросила мама, и Кейт за ней придвинулась, чтобы разглядеть как минимум один карат блеска и великолепия. – Эшли, он прекрасен. Твой Стивен просто умница и довольно щедрый избранник, – все, кто мог, закатили глаза, однако мама еще не закончила. – Ведь могут женщины и работу найти и жениха, еще и детей рожают. Значит, все возможно?

Вопрос был задан с определенной интонацией к определенному человеку. Хотя ее глаза не были направлены на меня лично.

Мама фальшиво улыбалась, но укор был слышен в каждой букве.

– Знаешь, сестренка, – мило подбоченилась тетя Конни, положила руку на мое плечо, – тут главное – поддерживать своего ребенка. А если есть это, то и счастье для нее найдется быстрее.

Шпилька была острой и меткой.

Глава 4

Сборы к ужину длились до самого вечера. Мама позвала на дом визажиста и парикмахера. А с таким количеством женщин на один квадратный метр катастрофа неминуема. В итоге к семи мы все же сидели в такси, вызванном заранее, кто-то на своих личных авто и отправились в ресторан.

– Поверить не могу, что она так сделала, – с шоком и явным неодобрением возмутилась Эш, когда я рассказала ей о проделках Джеммы, пока мы были в пути на ее автомобиле. Благо больше никто не сел с нами. – Но если ребенка я не осуждаю в полной степени, так как ей просто не привили подобные правила. То Кейт и тетю Оливию на все сто. Какого черта они наговорили тебе столько дерьма?

– Я почти смирилась.

Устало отворачиваю голову. Еще не хватало разреваться и смыть свои труды, похищенной косметички кухни. До сих пор сжимается сердце, смотря в свою пустую.

– Что? Ты шутишь? Я бы убила за тушь от Тома Форда за сотню баксов. Харпер, ты совершаешь преступление в данный момент, говоря мне эти слова.

– Не напоминай. Я ею даже не успела воспользоваться, потому что купила перед вылетом.

– Черт, ну и задница.

– С каждым годом все становится только хуже.

– Я почти не злюсь на тебя за редкие визиты, клянусь.

– Я себя оправдываю тем же.

– Знаешь, если ты должна стараться, то и они тоже. Будь моя мама такой как тетя Оливия, я бы сбежала сразу после выпускного бала и звонила бы ей с одноразового телефона раз в год, чтобы поздравить с днем рождения, а она в ответ не могла отследить мое местонахождение. При этом я могла быть на соседней улице.

– Но тетя Конни не такая...

– О да.

Мы глубоко вздохнули и продолжили путь.

За ужином собрались мамины друзья и многочисленные родственники, которых я едва знала. Троюродные бабушки, дедушки и так далее. Это был праздник с размахом.

Меню было отличным. К нам в середине вечера приехал муж Кейт и будущий супруг Эшли.

Все шло отлично, пока мужчины не пригласили женщин на медленный танец и я осталась сидеть одна.

Мамины взгляды, брошенные на протяжении четырех минут ее танца с папой, были очень громкими. Почти вызывающими. И когда она села за стол обратно, ничто не могло удержать ее от тех слов, что она произнесла после объявления всем присутствующим моей сестрой о том, что ее ребенок зашевелился.

– Может и Харпер скоро подарит мне такую радость.

– Какую, мам? – даже не сразу поняла, о чем она говорит.

– Порадуешь меня женихом и ребенком.

Я улыбнулась, покраснев, то ли от стыда, то ли от ярости.

Мало кто за столом понимал смысл слов. Хотя, может, я так думала. Потому что они стали говорить между собой. Решив, что это все.

Но я знала свою мать. И она выпила два бокала вина.

– У меня нет времени на романы, мама и на детей тоже, – я улыбалась. – Спасибо за понимание.

– Нет времени?

– Олс, – тетя Конни тронула ее за плечо, а папа погладил руку заметно сжимая.

– Нет времени, Харпер? – продолжила она. – А может, потому, что ты тратишь его не на то, что по-настоящему важно? Тебе тридцать, милая. Мы не молодеем.

Разговоры за столом снова стихли. Атмосфера была удручающей, а я внутри была испепеленной в очередной раз.

Она была права в одном. Мне тридцать, а я по-прежнему рыдаю оттого, что она не может принять свою дочь такой, какая она есть.

– Может, меня все устраивает, ты не думала об этом? – почти с тем же напускным весельем ответила ей.

Это был пинг-понг. Все повернули голову к ней и ждали ответ. Я не ждала. Мысленно я уже бежала подальше.

– Нет, я подумала о том, что, когда моя старшая дочь вырастет, она пойдет по моим стопам. Выйдет замуж и родит прекрасных детей.

Мамино лицо было непроницаемым.

– Ну разумеется, я должна была думать о твоих желаниях. К чему мне свои личные. Подумаешь, какая мелочь.

– А что я должна сделать по-твоему? Просто смотреть, как ты разрушаешь свою жизнь? Как ты тратишь свое время на пустоту вместо того, чтобы стать матерью и жить полноценно. Потом ведь будет поздно, Харпер, – она даже грозила пальцем, но я набрала полные легкие воздуха и открыла шлюзы.

– Порадоваться за меня, мама, – выкрикнула в ответ. – Как насчет того, чтобы сказать: «Эй, Харпер, я так рада, что ты уехала из этой богом забытой глуши и реализовала себя в крупном агентстве, известном на всю нашу чертову страну. Молодец, милая. Я вижу, как ты счастлива, и это все, что может быть важно для меня, как для матери», – я почти плакала. Я чувствовала, как дрожат губы, как мои глаза слезятся, но не желала останавливаться. – Вот, мама, что я мечтала услышать от тебя все эти годы. Именно это, вместо умаления моих заслуг. Ты восхваляешь Кейтлин, которая родила двоих детей, но не научила их ничему. Но меня валяешь в грязи своего мнения и своих желаний. А я ведь твоя дочь... Я тоже... твоя дочь.

Поставив точку в своем крике души. Я встала и пошла на выход. Мне было стыдно и больно.

– В итоге ты останешься одна, Харпер... – догнала своими словами.

– Я одна уже шесть лет, мама. А может и дольше, кто знает.

Схватив свое пальто, я побрела по мокрым улицам родного города.

Казалось, что я разучилась дышать. Стало ужасно плохо от произошедшего. Она унизила меня и саму себя при всех, кто мог быть свидетелем. И это, не говоря о других посетителях. Но самое ужасное, это ее слова.

– Хэй... – послышалось сбоку и, повернув голову, я увидела Эшли и ее жениха в машине, медленно скользящий за мной по пятам.

– Привет, ребята. Вы уже уезжаете?

– Мы за тобой. Поехали в бар. К черту эти посиделки.

Подойдя к их авто, я села на заднее сидение.

– Я все испортила не так ли?

– Что? Какого черта ты продолжаешь нести это дерьмо? Стив, скажи ей.

– Вообще-то, Эшли права. И ты дала крутой отпор. Черт, это дерьмово, то, что у вас случилось.

– И он на минутку человек со стороны и не знаком напрямую со всеми, – добавила он, целуя его в щеку.

– Спасибо вам.

– К черту их. Я хочу сегодня выпить и повеселиться. Останешься в нашей съемной квартире, чтобы сегодня с ними не встречаться.

– О нет, я боюсь, что к моему возвращению вообще останусь без своих вещей.

– Черт, ты права. Тогда едем пить.

– Я за.

Пожала плечами, вообще не сопротивляясь.

Глава 5

Бар, алкоголь, атмосфера... все это играло на руку и нежно приветствовало мое хмельное сознание.

На страже наших жизней был вполне трезвый жених моей кузины. Потому я и Эшли допивая маргариту, решили вкусить текилы.

– Господи, как же давно мы с тобой так не отрывались, – кричит она мне в ухо, подвигая шот и блюдо.

– Приезжай ко мне в Нью-Йорк. Этот проклятый город вообще не спит никогда.

– С удовольствием. Стив, – орет и обернувшись тут же натывается на своего будущего мужа. – А вот и ты. Дорогой, поехали в Нью-Йорк.

Надувает губы выпрашивая.

– Прямо сейчас?

– Ну не-е-ет. Сейчас мы заправляем топливо. Давай завтра.

– Мы поговорим об этом завтра.

– Ты такой милый, – она потянулась к нему за поцелуем, а я схватилась за живот и пошла в сторону туалетов.

Очередь из девушек выстроилась приличная. Поэтому прислонившись к стене, я открыла телефон.

Заметила смс от Райли и пару его фото в сети.

«Это то, что ты делал последние несколько дней?»

Спрашиваю, отправляя ссылку на пост.

«Ага. Что скажешь?»

«Уверена, что ты выбрал блондинку».

«А ты хорошо меня изучила. А фото?»

«Супер».

«Чем занята?»

«Напиваюсь в баре с кузиной».

«А разве ты не должна делать то же самое в ресторане с семьей?»

«Ага, только там места для меня и матери оказалось как-то мало. Я ушла. Не хочу об этом сейчас. Расскажу, как прилечу обратно».

«Заметано. Я обрабатываю фото, позже позвоню».

«Позже, я буду валяться под барной стойкой. Ты можешь не успеть со мной познакомиться».

«Тогда я прилечу первым же рейсом и вызволю тебя из рабства хмельного змея».

«Одни обещания, Райли. Мне придется с тебя за это спросить».

«Разве я хоть раз сопротивлялся?»

«Все иди обрабатывай блондинистые сиськи».

«Ты такая милая».

«Не сегодня», – кидаю вдогонку злое эмодзи.

Справившись со своими делами в туалете, я выхожу и тут же сталкиваюсь с кем-то. Пьяно извиняюсь. Пытаюсь обойти. Но этот кто-то мне не позволяет.

– Поверить не могу, Харпер?

Поднимаю голову, и мой взгляд фокусирует мужчину... парня... Нет, мужчину. Знакомого.

– Ага, а ты-ы... у нас, значит...

– Харрис, Джордж Харрис.

– Джо? Господи. Ты такой огромный стал, – первое, что замечает мой пьяный мозг.

– А ты все такая же коротышка.

– Ну и ну... Пошли, скорее. Я тут с Эшли.

– Как всегда, неразлучны?

– Сегодня да.

Хватаю парня за руку и тащу за собой.

– Эшли, – кричу ей, заметив макушку за барной стойкой. – Эш... смотри, кого я нашла.

Большой Джо.

Она оборачивается и начинает смеяться.

– Джорджи?

– Привет.

– Надо же...

– Я большой, я в курсе.

– Ага, это и хотела сказать.

Они обнимаются.

– О, а это мой жених Стивен.

Мужчины жмут руки, пока я сажусь на свой стул и прошу бармена сделать мне снова маргариту.

Дальнейшие события становятся более интересными, когда в нашей компании появился Джордж и его друг, имя которого я не услышала, но переспрашивать не стала.

В ход шли шутку и байки со школьной скамьи. Период взросления и выпускной. В общем, думать о произошедшем на ужине у меня не было ни времени, ни сил и что самое главное – желания.

– Эй, Харпер, тебя отвезти до дома? – спрашивает Джо, когда мы всей гурьбой вываливаемся из бара.

– М? Эш, меня подвезти до дома, как ты думаешь? – задаю вопрос подруге, потому что не могу найти ответ в своей голове.

Я пьяна и... Не знаю, не хочу я, чтобы меня подвозили.

– Спокойно приятель, – Стив подходит с моей кузиной, и они оба берут меня под руки. – Ее подвозить не надо.

– Слышал, Джорджи меня подвозить не надо. Спасибо за вечер, хорошо повеселились.

– Тогда до встречи. Приятно было познакомиться.

Парни обмениваются кивком головы, пока мы с моей двоюродной сестренкой падаем на заднее сиденье такси.

– Черт, как же давно я так не отдыхала, – признаюсь Эшли, опуская голову на ее плечо.

– И я тоже.

– Я только и делаю, что работаю, – жалуясь ей снова.

– А мы выплачиваем кредит за дом. Родители Стива и мои пытаются помочь, но мы в этом упрямы. Не разрешаем. Нам по тридцать. Пусть откладывают на пенсию. Еще спасибо скажут.

– Согласна. Это так странно вернуться сюда спустя столько лет и не чувствовать себя как дома.

– Прости, но с твоей мамой это невозможно. То, что она сделала, было ужасно.

– Жаль, она этого не понимает.

Когда мы подъезжаем к дому, свет не горит. Значит, все спят.

– Как в таком состоянии играть в женщину кошку? – шепчу Эшли, тихо выбираясь из машины. – Мне словно снова шестнадцать, и я убежала на дискотеку. А теперь пробираться обратно надо.

– А я говорила, оставайся у нас.

– Спасибо за все ребята. Пока.

– Мы приедем на обед и попросимся.

– Окей. Доброй ночи.

Стараюсь тихо закрыть дверь. И пробираюсь к двери.

Преодолеваю вход, гостиную, ступаю к лестнице и точно, как в школьные времена, свет загорается за моей спиной.

– В семнадцать ты была такой же шумной Харпер.

Все тело замирает, и также отмирает.

Я оборачиваюсь и вижу маму в халате, сидящую в кресле.

– Надеюсь, что ты не станешь читать мне лекции как в семнадцать?

– Нет. Для них ты слишком взрослая.

– Я для многих вещей уже повзрослела, мама. Публичного унижения, например.

Она опустила голову и тронула рукой свое лицо, прикрывая его. Поэтому я прошла в гостиную и села на диван.

– Что с нами произошло, ма? А какой момент я стала врагом.

– Харпер, – воскликнула она ошеломленно.

– Что? Ты меня будто презираешь. Ты хотя бы знаешь, каких высот я достигла своим трудом и упорством?

– Могу только догадываться. Но я не презираю тебя, дочка... Я беспокоюсь.

– Нет. Это что угодно, но не беспокойство.

– Мы не можем даже поговорить спокойно пять минут.

– Это не так и мне жаль, что ты стала думать, что это факт.

– Мне не приходится думать. Так считают многие. А я лишь пытаюсь понять, почему я должна жить так, как ты, Кейтлин и другие, кого ты боготворишь. Я Харпер, мам. И у меня свое мнение, свои взгляды на многие вещи.

– Все так милая, но... Я за тебя переживаю. Тебе тридцать Харпер. Да ты с характером гораздо более сильным, чем Кейт или же у меня, но время не стоит на месте.

– Думаю, что я заметила это, когда праздновала свое тридцатилетие в августе.

– Ты меня не слышишь, – ее тон становится выше, и разговор скоро превратится в очередной скандал, поэтому спешу его завершить.

– Я бы хотела слышать тебя. Слышать, как ты гордишься мной, или хотя бы просто рада за меня. Но все это достается другой твоей дочери. А мне остаются лишь упреки и недовольство.

Встаю со своего места и ухожу к лестнице.

– Знаешь, мам. Однажды во мне умрет последнее светлое, что связано с тобой, и тогда все будет кончено между нами, – говорю напоследок и поднимаюсь к себе в комнату.

Приняв душ, я еще долго лежу в постели, прежде чем уснуть.

Глава 6

Спускаться к завтраку не хотелось. Во-первых, у меня было дикое похмелье и мне казалось, что за мной вот-вот спустятся ангелы и заберут с собой. Хотя я отрицала необходимость моего унылого лица там на небесах. Нет уж если кто и придет за мной, то это будут ребята снизу. Во-вторых, я не хотела никого видеть.

Почему-то наутро я похожа на надутого ежика после подобных гулянок, которые на самом деле случаются нечасто.

У Райли есть на этот счет свое мнение. А если конкретно, он говорит, что мой организм в состоянии эйфории рассчитывает на клевый трах. А когда его не случается, я похожа на «вялую киску».

Интересно он прав? И кто вообще так выражается?

В дверь кто-то стал тихо скрестить, и я открыла глаза, повернув голову.

Под массивным деревом не достигающим до пола примерно пару сантиметров была заметна тень ног.

– Мама, входи, я не сплю.

Спустя секунду всегда прекрасная Оливия Ньюман впорхнула в мою комнату.

– Рада, что не разбудила тебя.

– У тебя в руках таблетка?

– Да, – она тут же подошла и поставила небольшой поднос, на котором лежало лекарство со стаканом воды и кофе, а сама села на кровать рядом со мной.

– Эм... спасибо.

Это было странно, если честно. И куда более неожиданно.

Перенеся свое тело в вертикальное положение, я приняла лекарство и благодарно выпила всю воду.

– Впервые спасаю свою дочь от похмелья, – заметила мама и мне вдруг стало неловко.

– Прости.

– Все в порядке. Моя мать пережила это, когда я начала встречаться с твоим отцом, и мы сходили на первую вечеринку Моники Левински. Это была девочка с первого курса нашего колледжа. После той ночи я поклялась, что не стану больше пить до самой смерти. А через две недели моя мама снова стояла надо мной и поклялась, что не выпустит больше из дома. Так я и съехала в общежитие.

– Забавно, – глотнув свежезваренный кофе, я посмотрела на маму. – Никогда бы не поверила, что это история из твоей жизни.

– Я была еще той зажигалкой.

– Мам, так уже никто не говорит, – я рассмеялась.

– Но это правда.

– Я поняла.

Мы неловко замолчали, оставляя на лицах улыбки.

– Не помню уже, в какой момент я перестала быть той самой Оливией. Сначала родился Маркус, затем ты, Кейтлин... Потом эта потеря. Может, я просто... Просто боялась потерять и вас обеих тоже. Мне хотелось, чтобы вы как можно скорее поняли как невероятна эта жизнь, но скоротечна и от нас порой так мало зависит, Харпер.

– Ну, мам...

Поставила чашку на тумбу и придвинулась к ней, чтобы обнять ее в знак поддержки.

Когда мы потеряли брата, это нанесло нам большой удар. Но он был слаб здоровьем с самого рождения. И, в конце концов, мы знали, что так будет. Просто к такому не подготовишься настолько, чтобы без ущерба.

Смерть ранит тех, кто остается жить...

– Прости меня, Харпер... Я не должна была...

– Ш-ш-ш... мы потом поговорим. Не стоит сейчас, мам...

Она отстраняется и снимает свои очки, чтобы вытереть глаза от слез. Я делаю то же самое, и мы смотрим друг на друга снова улыбаясь.

Нет, это не значит, что мы помирились. Или что мы с ней начнем с чистого листа именно сейчас. Нет. Это не происходит так просто и быстро. Это был долгий процесс, когда мы отдалялись и вряд ли, резко свернем обратно. Нам придется поговорить о многом, но потом.

– Что ж... Вставай, принимай душ и спускайся. Папа хочет устроить воскресные покупки к Рождеству.

– Он не изменяет традициям.

– Ни за что.

Когда за ней закрылась дверь, я снова упала на подушку, чтобы затем вскочить и побежать в душ.

Я любила этот ритуал с самого детства.

И всегда хотела, чтобы в этот день лежал снег. Чтобы взаправду мороз и как по телевизору в фильмах. Но его не было ни разу. Ни на Рождество, ни на Новый год. Однако семья Ньюман всегда была веселой и находила причину веселого настроения на все праздники. Эта причина заключалась в нас самих.

За столом к моему выходу уже сидела сестра, мама с отцом и, видимо, ждали меня.

Мы сели в минивэн сестры, потому что это было удобнее, чем несколько машин.

– А твои дети?

– Остались с Полом. У него выходной. Не могла же я пропустить нашу традицию, – лучезарно улыбнулась сестра и мое настроение тут же упало ниже земного ядра.

– И правда, – не осталась в долгу. – Зачем придумывать традиции своей семьи, если можно каждый год ее бросать и тащиться туда, где все уже давно за тебя придумали. Удобно, сестренка. Браво.

На это она ахнула. Но мне стыдно не было. К черту такт и прочее дерьмо, которому нас учат. Хватит подставлять вторую щеку, Харпер.

Но стоило глянуть на грустное лицо папы в зеркале заднего вида, я прикусила язык.

Через час наших хождений по рождественскому рынку к нам присоединились тетя Конни и Эшли со Стивеном.

Все стало в разы веселей.

Мама же держалась рядом. С радостью примеряла оленьи рога, уговорив купить всем такие, чтобы получились красивые фото и стало ясно одно... Меня на этих фото не будет.

На мгновение я забылась... И забыла, что улетаю сегодня. Буквально через несколько часов.

– В чем дело? – мама, как по волшебству оказалась рядом.

– Все в порядке, – не стала делиться с ней своими мыслями. – Давайте купим их, они и правда клевые.

Если мама и поняла, что-то, виду не подала.

Далее, мы как обычно, купили по чашке горячего шоколада и сели за столик у кофейни. Что-то было в этом. Греть руки о свою чашку сидя снаружи и вести разговоры обо всем на свете.

Этот момент станет первым за долгие годы, который я с радостью сохраняю в своей памяти. Жаль, рядом нет Райли, он бы сделал отличные снимки.

– Что скажешь, Харпер?

– М? Вы о чем, я упустила суть.

– Об утке, милая, – мама смотрит с улыбкой и теплом.

– Утке?

– На рождественский ужин.

Как только ее слова слетают с губ, все разом замолкают.

– Ты ведь останешься?

Она задает свой вопрос, ставя меня почти в тупик.

Будто мы уже это обсуждали и я почти склонила весы в положительную сторону.

Но это было не так.

– Мам...

– Но это было бы прекрасно, – сразу же перебивает, зная, что ставит меня в это положение нарочно. – Оставайся на праздники.

– Я...

– А что, почему нет? – подхватывает папа и все смотрят с надеждой на лицах.

Но я встаю и быстро ухожу в сторону уборных. Мне просто срочно нужно уйти.

Однако мама догоняет, видимо, как самая провинившаяся.

– Дорогая! Харпер! – она снова зовет меня, и я останавливаюсь.

– Что?

– Ты злишься?

– Боже, мама. Конечно, я злюсь. Зачем ты так поступаешь?

– Как? Это преступление, что я хочу видеть всю свою семью за рождественским ужином?

– Нет, если не ты причина тому, что твоя дочь остается в другом городе, на другом конце страны из-за тебя.

– Из-за меня?

– Ну разумеется, ты никогда ни в чем не виновата. Не так ли?

– Нет, я признаю, что наседала на тебя со своими идеалами и мыслями, но я твоя мать...

– Конечно, и я бы уважала и любила тебя больше, если бы ты помнила, что я твоя дочь, которая теряет свою безоговорочную любовь, из-за твоего собственного Я.

Она ахает, но я не иду в обратный путь своих слов.

– Хватит, мама. Ты манипулируешь мной и моими чувствами. Чувствами других. Если ты желаешь видеть свою семью за одним столом не раз в шесть лет, будь добра стать той, кого они сами хотят видеть рядом в семейные праздники.

Когда я заканчиваю из ее глаз катиться слезы, а я, роняя свои собственные ухожу и ловлю такси.

Стоит уложить последнюю вещь в сумку, я слышу, как все возвращаются домой.

Забираю чемодан и спускаюсь с самой душераздирающей веселой улыбкой.

Никто не говорит ни слова против.

Я обнимаю каждого. Даже маму.

– Мы со Стивом тебя отвезем, хорошо? – спрашивает Эшли, и я молча соглашаюсь.

– Ну что ж, всем пока. Всех люблю. Увидимся...

– Через шесть лет? – язвит Кейтлин.

– С тобой, может, и чуть позже. Я люблю вас.

Мой взгляд задерживается на маме, которая не поднимает глаз, и я ухожу. Но когда сажусь в машину кухни, знаю, что она стоит у окна, и поворачиваю голову.

Мы машем друг другу, пока машина не сворачивает на перекрестке и я скрываюсь из виду.

Глава 7

Почти до самого аэропорта я не включаюсь в разговор Эшли и Стивена. Пребывая в своих не самых позитивных мыслях. Об этом уик-энде, который превратился в итоге в катастрофу глобального по моим меркам масштаба. Размышляла и о том, что не стоило вообще пытаться. Приезжать и что-то там менять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.